

После того, как Гу Синь умыла ноги, она полила огород и велела Гу Шоусиню ложиться спать. В доме Гу было три масляных лампы: в комнате родителей, в комнате сестры и на кухне. Бедной Гу Синь лампы не досталось. Под одеялом Гу Синь чувствовала приятное тепло. Не знала, от того ли, что она добавила одеяло, или от того, что подержала ноги в горячей воде. В любом случае, это было заботой отца. Она не забыла о нефритовой бусине, которую выплюнула Маленькая Рыбка. Теперь, под одеялом, она не боялась, что кто-то внезапно появится. Гу Синь лежала на животе, одна рука была подперта подбородком, а другая лежала перед головой. Она тихо сказала: "Маленькая Рыбка, Маленькая Рыбка, ты выплюнула нефритовую бусину, верно? Если так, выплюнь ещё одну, чтобы я её увидела!" Хотя она не могла разглядеть бусину в темноте, она чувствовала, что она действительно есть в её руке. Она сжала руку, обхватив бусинку большим и указательным пальцами. Бусина была мягкой и упругой. Значит, она не ошиблась! Ей просто было любопытно, для чего эта бусина предназначена. Гу Синь лежала на животе, позволяя фантазии разгуляться. Она моментально уснула. День был утомительным. К тому же, она подержала ноги в горячей воде перед сном. Теперь, когда ей было тепло, Гу Синь уснула быстрее, чем обычно. Она лежала на животе, поэтому не видела, как после засыпания уголок её губ коснулся нефритовой бусины. Бусина коснулась слюны на губе и медленно растворилась. Гу Синь снилась вкусная еда, и она невольно сделала глоток. Она всосала больше половины растворённой нефритовой бусины. В это время Гу Шоусин и Цай Сяолинь всё ещё не спали. Хотя они лежали под одним одеялом, между ними было расстояние в кулак. Они не двигались, боясь, что столкнутся друг с другом, если шевельнется кто-то из них. Прошло много времени, прежде чем они не смогли больше молчать. "Я..." "Ты..." Они заговорили одновременно, а затем замолчали. "Ты..." "Я..." Они открыли рты одновременно и снова замолчали. Гу Шоусиню стало неловко. В прошлой жизни он больше всего общался с императрицей и няней во дворце, но никогда не был так близко к кому-то ещё. Цай Сяолинь рассмеялась, глядя на эту сцену. "Ха-ха!" После смеха она спросила: "Не будем скрывать друг от друга. Мы не те, кем были раньше. Скажи, откуда ты?" Гу Шоусин поднял брови. "О, она, оказывается, хочет выпытать из меня информацию?" Видя, что Гу Шоусин молчит, Цай Сяолинь продолжила: "Не говори, что ты не понимаешь, о чём я. Я не верю, что Гу Шоусин из прошлого был таким. Гу Шоусин из прошлого любил только себя и даже не взглянул бы на свою жену и дочь. Я не верю, что человек может так измениться всего за три дня. Если ты не хочешь говорить об этом, я тоже не буду. В любом случае, мы все равны. В крайнем случае, мы просто расстанемся. Мне не страшно." Гу Шоусин помолчал немного, прежде чем сказал: "Давайте забудем о прошлом. Давайте будем жить хорошо вместе в будущем. Ты согласна? Если не согласна, я не буду тебя заставлять. Детей я выращу сам. Дам тебе уйти." Цай Сяолинь нахмурилась. "Вот, он пытается меня обмануть!" Хотя Цай Сяолинь не хотела оставаться здесь, куда она могла пойти, если уйдёт? В этой династии Чжоу к женщинам относились более снисходительно, позволяя им выходить замуж снова после развода. Однако все мужчины были одинаковы. Она не могла прыгнуть в эту яму. Она только что приехала. Если бы она действительно захотела уйти, она могла бы вернуться к родителям или уехать далеко.